

ОБЩЕСТВЕННАЯ МОРАЛЬ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

<u>1. Статус общественной морали в Беларуси.....</u>	<u>1</u>
<u>2. Индивидуальный субъект общественной морали: коллективизм и индивидуализм.</u>	<u>6</u>
<u>3. Нравственная легитимация постсоветских социальных изменений за счёт нравственной связи поколений</u>	<u>12</u>
<u>4. Проблемы семьи в контексте общественной морали.....</u>	<u>15</u>
<u>5. Патриотизм в структуре общественной морали.....</u>	<u>20</u>

1. Статус общественной морали в Беларуси

Поскольку содержание и функционирование общественной морали исторично, то в традиционном, модерном и постмодерном обществе она имеет свою специфику¹. На подступах к анализу общественной морали в современной Беларуси в первую очередь следует выяснить, в какой мере этот феномен вообще поддаётся вычленению. В слабо модернизированном обществе, как на уровне обыденного сознания, так и в моделях социального управления, возможности оформления общественной морали как значимого явления невелики. Они сокращаются также из-за наличия государственной идеологии и пропагандистской машины, при отсутствии институтов гражданского общества и влиятельных общественных организаций, не находящихся под прямым патронажем государства.

Белорусское общество во многом сохраняет черты традиционализма, а потому общественная мораль в нём функционирует иначе, чем в обществах, прошедших модернизацию. Специфика общественной морали в традиционных обществах определяется господством «естественных» общностей, таких как семья, община, этническая группа. Эта мораль нерелексивна, задаётся практикой взаимодействия, а не является итогом обсуждения или результатом согласования интересов «всех заинтересованных сторон». Поэтому дистанция между личной моралью самосовершенствования и общественной моралью в традиционном обществе не так велика. Проецирование правил нравственного отношения к конкретным людям на отношения в социуме, с одной стороны, и принятие ценностных оснований социальной жизни в качестве личных нравственных установок, с другой стороны, происходит относительно безболезненно. Значимость норм и ценностей такой «естественной

¹ См. Беляева Е.В. Исторические формы общественной морали // ethicscenter.ru/biblio/bel.html

общественной морали» обеспечивается существующим порядком вещей, а не осуществляется специализированными сообществами с особыми интересами, не складывается из усилий автономных индивидов. По-прежнему любая социальная группа белорусского общества тяготеет к характеристикам общины. В результате «общественная мораль» кафедры не слишком отличается от «общественной морали» на заводе или на рынке – «тёплые межличностные отношения» являются идеалом в любом случае. Согласно самооценке белорусов главным качеством белорусского народа является гостеприимство (76,1% опрошенных), а на втором месте стоит теплота, сердечность, сострадательность (72,7%)². Таким образом, на уровне общественной психологии транслируются архетипы традиционного сознания. Не достижения на производстве или в бизнесе, а стремление быть «принятым» референтной группой, выступает главной ценностью, значимость личного успеха остаётся на периферии сознания. Социальное устройство белорусского общества и особенности его менталитета мало способствуют оформлению общественной морали как специфического феномена современного и постмодерного социума.

Советское наследие также оказывается препятствием на пути формирования общественной морали. После крушения советской власти произошло ухудшение нравов именно в общественном смысле. Новые социальные отношения, как и их носители, с трудом получили нравственную легитимацию, поэтому «падение морали» переживалось как едва ли не основной результат постсоветских реформ (наряду с падением жизненного уровня). Однако, российские исследования 2001-2003 гг. показывают, что «острота и негативизм восприятия проблемы не подкрепляются данными о действительно катастрофическом состоянии морально-нравственных установок россиян»³. Аналогично и белорусские данные свидетельствуют, что с 1990 по 2000 год «уровень морального сознания общества стал выше»⁴. Однако позитивные сдвиги в индивидуальных оценках респондентов ещё не означают оздоровления общественной морали. В нашем тоталитарном прошлом не было сообществ, которые вырабатывали бы собственные этические стандарты, поэтому и в посттоталитарной среде мы высокоморальны как личности, но зачастую безнравственны как общество.

Так многие люди не дают и не берут взятки, однако взяточничество и коррупция (несмотря на все законы, указы и декреты по борьбе с ними) составляют основу нашего общественного взаимодействия и

² Кириенко В.В. Временной темпоритм как один из структурообразующих компонентов менталитета белорусов // Социология. 2005. № 1. С. 81.

³ Седова Н.Н. Морально-нравственные ориентации и социальная активность // Социологические исследования, 2004. № 8. С. 89.

⁴ Титаренко Л.Г. Ценностный мир современного белорусского общества: гендерный аспект. Минск: изд-во БГУ, 2004. С. 149.

оправдываются рядом моральных аргументов: взятка способствует решению важных жизненных проблем, т.е. появлению блага, в том числе общественного блага; взятки – это подарки, благодарность за труды, средство поддержания хороших межличностных отношений; взятки – это компенсация низкой зарплаты чиновников (врачей, учителей), т.е. форма восстановления социальной справедливости. На уровне личной морали терроризм все с ужасом отвергают, но на уровне общественной морали он подспудно одобряется. Особенно, если это «наш» терроризм. Вопрос о том, считать ли белорусских партизан времён Великой Отечественной войны террористами, является кощунственным, общественное мнение считает их героями. Нынешний террор в Ираке против американских военных воспринимается как справедливое возмездие. Даже чудовищные террористические акты 11 сентября вызвали у многих наших соотечественников не сочувствие, а злорадство.

Солидарность на межличностном, семейном, клановом уровне, т.е. на уровне «этики личности» распространена и одобряется общественным мнением, а на уровне «общественности», лишь декларируется политической пропагандой. Поэтому при любом общественном потрясении (что и показали 90-е годы XX века) общество мгновенно распадается. В отсутствие жесткого централизованного политического руководства наступает хаос, что лучше всего характеризует способ организации «общественной морали» в нашей стране. Получается, что рациональная общественная мораль, основанная на взаимодействии социальных групп, рациональной аргументации и отработанных процедурах у нас весьма слабо развита. Наша общественная мораль базируется на иррациональных архетипах, на *чувстве* общности, «чувстве локтя», а не на *сознании* единства разнородного.

Общественная мораль в посттоталитарном обществе активно оперирует понятием «общее благо», которое способствует выживанию и процветанию социума, она благотворна для индивидуального развития политически и идеологически лояльных индивидов. Однако общество при этом не является сообществом граждан, отношения личности и государства не опосредованы гражданским обществом. Современное белорусское общество воспроизводит эти характеристики. Когда решение и обсуждение проблем общественной справедливости, распределения благ и льгот целиком принадлежат государству, когда в идеологии белорусского государства содержится тезис о построении социального государства, «государства для народа», никакой автономной общественной позиции по этим вопросам не формируется. Ощущается явный дефицит самостоятельных сообществ, принадлежность к которым была бы для индивида значимой. Разговор об общественной морали имеет смысл там, где есть гражданское общество, в прочих случаях к государству моральные

мерки прикладывает не общество, которое в этической дискуссии направляет государство на те или иные моральные цели, но отдельные личности как носители индивидуальной морали.

Возможна и другая интерпретация соотношения общественной и личной морали в постсоветских обществах. «Двоемыслие», характеризовавшее нравственность советского человека, сохраняется и воспроизводится в новых условиях в виде «двойной морали». При этом моральному официозу противостоят не только индивидуальные моральные усилия личности, но и прагматические, по сути, шаблоны поведения, которые в массовом сознании воспринимаются как вполне моральные. Иной раз кажется, что собственно общественная мораль, в отличие от нравственных тезисов государственной идеологии, состоит... в аморализме наших соотечественников. Их так называемая «оправдательная способность» по отношению к различным порокам весьма высока. Анализ, проведённый Л.Г.Титаренко⁵, показывает, что белорусское общество резко осуждает лишь уголовные преступления, угрожающие жизни и здоровью (оправдательный коэффициент – 2,3 по 10-балльной шкале). В меньшей степени осуждается моральная безответственность, связанная с риском для жизни, например, превышение скорости и вождение транспорта в нетрезвом состоянии (3,15). Ещё меньшее осуждение получили финансовые злоупотребления: неуплата налогов, взятки (3,7). Наконец, к административно наказуемым деяниям общество относится весьма снисходительно (4,0). Таким образом, общественная мораль терпима ко многим видам правонарушений, видимо, оправдывая их «тяжелым материальным положением» преступника. Сравнительные исследования показывают, что «белорусы в большей степени, чем представители других наций, посчитали возможным оправдать такие действия, которые ни с точки зрения традиционной, ни либеральной морали не являются допустимыми, а объясняются отсутствием традиций жить по закону: взятки, обман в собственных интересах, неуплата налогов, получение незаслуженных льгот»⁶.

Более половины студентов безоговорочно одобряют списывание на экзаменах и заимствование материалов из Интернета. Проблема настолько остра, что в некоторых вузах изданы административные распоряжения, прямо запрещающие «пользоваться несанкционированными источниками», преподаватели постоянно пересматривают формы отчётности студентов, изобретая индивидуализированные способы контроля самостоятельной работы и новые формы проведения экзаменов. При выполнении задания: разрешите ситуацию морального выбора при помощи категорического императива, – четверть студентов принимают

⁵ Титаренко Л.Г. Указ. соч. С. 156-157.

⁶ Титаренко Л.Г. Указ. соч. С. 152.

этически неверные решения, которые ими расцениваются как «всеобщий закон», ибо именно с такого рода решениями они постоянно сталкиваются в повседневной жизни.

Наши соотечественники понимают «общее благо» в общинном духе, когда главной ценностью выступает не универсальный закон морали (модерное общество) и не согласование интересов (постмодерное общество), а личные взаимоотношения со значимыми Другими. «Входить в положение», защищать интересы «своих», учитывать «обстоятельства», т.е. отступать от моральных правил в угоду личным связям с конкретными людьми – такова форма бытования общественной морали в традиционных обществах. И наш социум тяготеет к этой модели даже на пороге постмодерна. «Видимо в Беларуси в целом, за исключением отдельных молодёжных групп, не наблюдается тенденция роста ценностей постматериализма. Напротив, в последнее десятилетие всё явственнее просматривается тенденция укрепления традиционных ценностей – семейных, трудовых, религиозных»⁷.

Таким образом, в тяготеющем к традиционализму постсоветском обществе феномен общественной морали не получил достаточного развития. По данным 2000 года общественная мораль представляла собой ценность не более, чем для 40% белорусов и не только не входила в интегрирующее ядро ценностного сознания, но представляла собой оппонирующий дифференциал⁸. При этом само бытование общественной морали связано, с одной стороны, с авторитарной патерналистской властью государства, а с другой – со специфическими псевдообщинными формами организации общественной жизни.

Исследование общественной морали как феномена предполагает выделение каких-то её параметров, которые задаются структурой социума, дифференциацией его социальных групп, а также тем способом, которым эти группы соединяются в единое целое. В этом плане центральным оказывается вопрос о субъектах общественной морали: индивидуальных и коллективных. При слабости гражданского общества и относительно небольшом влиянии церкви главными институтами общественной морали оказываются семья и государство, а не этносы, поселения, общественные объединения, религиозные общины, фирмы или этические комитеты. Требования к индивиду как члену семьи и как к гражданину государства оказываются основными темами общественной морали. Другое дело, в какой степени индивиды склонны осознавать эти социальные требования в качестве собственных нравственных задач, полагать их сферой своей личной ответственности. Отношение к семье и отношению к государству можно обозначить как основные темы общественной морали в Беларуси. В

⁷ Титаренко Л.Г. Указ. соч. С. 193.

⁸ Титаренко Л.Г. Указ. соч. С. 53.

этом тематическом поле и самоопределяется индивидуальный субъект общественной морали.

Можно показать специфику индивидуального субъекта общественной морали и интерпретацию некоторых её тем на базе социологического материала, отражающего нравственные ориентации современного белорусского общества. Наиболее изученными в этом плане оказываются нравственные ценности студентов и молодёжи, при изучении же старших групп населения преобладают социальные и политические параметры. Конечно, такая эмпирическая база позволяет только самые осторожные интерпретации при получении выводов о состоянии общественной морали в данном социуме.

2. Индивидуальный субъект общественной морали: коллективизм и индивидуализм.

Поскольку в структуру общественной морали входят требования, которые предъявляются к личности как члену сообщества, особенности индивидуального субъекта становятся важной характеристикой общественной морали. В традиционном обществе действия человека, основанные на коллективистских установках и направленные на реализацию общественных интересов, расценивались очень высоко. В современном обществе общественная мораль предполагает наличие автономного рационального субъекта, который на основе принципа индивидуализма проявляет ответственность за положение дел в социальной среде. Такой субъект, с одной стороны, разделяет ценности и нравственное обоснование социальных целей своей социальной среды, а с другой, его моральная самостоятельность задаёт основу ценностей сообщества. Таким образом, коллективистская или индивидуалистическая ориентация личности во многом характеризует её как субъекта общественной морали.

Тип индивидуализма в нашем обществе обусловлен распадом советской социальной системы, основанной на принципе коллективизма, а также распространением современных и постсовременных ценностей. Во-первых, индивидуализм может быть обычным эгоизмом и проявляться в произволе и безнравственности. Те, чьё поведение держалось в рамках приличия только под неусыпным надзором общественного мнения и компетентных органов, не обладали способностью к собственно моральной регуляции и в условиях ослабления внешнего контроля реализовали свой первобытный индивидуализм, не связанный никакими нормами. Другой тип индивидуализма, изначально зародившийся в культуре «модернити», предполагал в каждой личности способность сформировать и реализовать нравственную программу за счёт собственной воли и разума. С развитием рыночной экономики в нашей стране

появились предпосылки такого типа классического буржуазного индивидуализма, основой которого является личная предпринимательская активность и частная собственность. В-третьих, системная трансформация нашего общества приблизила нас к глобальной постиндустриальной цивилизации, в которой индивидуализм выражается не столько в индивидуальной деятельности, сколько в индивидуальности потребления и образа жизни. Такого типа индивидуалист живет, не противопоставляя себя сообществу, так как основные сферы самовыражения субъекта информационного общества существуют не вопреки, а благодаря отлаженным социальным связям или лежат вне их. Такой индивидуалист вполне может быть конформистом по отношению к социально-политическим процессам, так как именно их беспроблемное протекание позволяет ему не заниматься и даже не интересоваться социально-политической деятельностью, но выстраивать свой личный биографический проект, выбирая место и образ жизни, круг и стиль общения, информационную среду и вообще, по большому счёту конструируя собственную экзистенцию.

На протяжении последних 15 лет в Беларуси произошла не только полная переориентация общественного сознания с принципа коллективизма на принцип индивидуализма, но и содержательная эволюция самого индивидуализма. Что касается его эгоистической версии, то в молодёжной среде она далеко не так популярна, как обычно кажется старшему поколению. В 1993 году при ответе на открытый вопрос «В чём Вы видите смысл своей жизни?» только 11 человек из 1368 сказали, что хотели бы «ни в чём себе не отказывать»⁹. Эта гедонистическая, по сути, позиция оказалась единственной формулировкой смысла жизни, которую можно эгоистически интерпретировать.

В исследовании, проведённом автором статьи и проф. И.Л.Зеленковой в 2005 году¹⁰, производ, т.е. «возможность делать всё, что хочется, не обращая внимания на окружающих», оказался на последнем месте среди 22 факторов, необходимых для счастья. Полученные данные позволяют показать специфику интерпретации индивидуализма современными юношами и девушками. Всего 8,3% опрошенных поставили индивидуализму от 0 до 3 баллов, в то время как 60,9% выбрали его в качестве ценностной ориентации (оценили от 7 до 10 баллов). В анкете не только предлагалось оценить указанный принцип по десятибалльной

⁹ Современная белорусская молодёжь: социальные ориентации, положение, тенденции и перспективы развития. – Минск: Б.и., 1993. С. 58.

¹⁰ Был проведён анкетный опрос 316 студентов, в равных пропорциях представляющих гуманитарные, естественные, технические и экономические специальности в четырёх минских вузах. Локальность проведённого опроса искупается его специализированной этической направленностью.

шкале, но присутствовал вопрос об интерпретации его смысла и сопутствующих мотивах поведения. Господствующей трактовкой индивидуализма оказалось «осознание своей индивидуальности и неповторимости» (53,4% при возможности выбрать 3 ответа). Для молодых людей индивидуализм – это не столько принцип поведения в социуме, сколько способ обретения себя. Вторую по значимости позицию занял тезис «индивидуализм – это противостояние стереотипам массового сознания» (43%). Опасность стандартизации жизни, порождённая индустриальной цивилизацией, остро переживается молодыми людьми, которые ещё только стремятся сформировать свою идентичность. Тем же можно объяснить выбор ответа «индивидуализм – это осознание, что самая главная ценность в мире – личность» (31,4%). Вероятно каждый, так или иначе, подразумевает, что это именно его личность. 35%, которые получили тезис «индивидуализм – это осуществление самоконтроля и самооценки на основании исключительно индивидуальных представлений» показывают степень популярности типичной установки морали «модернити». Мысль о том, что индивидуализм – это социальное поведение, которое предполагает «предпочтение личных интересов общественным и интересам других людей», поддержала 1/5 опрошенных. Таким образом, эгоистическая трактовка индивидуализма оказалась наименее популярной. Можно согласиться с выводом Т.И.Яковук, что при анализе молодёжного индивидуализма «речь идет о возможности проявления индивидуального начала, которое совсем не обязательно, по мнению молодежи, должно противостоять общему»¹¹. Однако эти же исследования показывают, что индивидуализм в малой степени понимается как социальное качество субъекта, предполагающее некую общественную позицию: противостояние либо индивидуализированное участия в делах сообщества.

В нашем исследовании «настоящими индивидуалистами» считались те, кто не только положительно оценил этот принцип, но и отверг коллективизм. «Коллективизм не кажется важным принципом» 12% от числа ответивших (те же 12% опрошенных оценили коллективизм от 0 до 1 балла). При сравнении их моральных представлений с общей массой выяснилось, что они более активно, чем прочие, отнеслись к вопросу об индивидуализме. 314 отвечавших выбрали 661 тезис относительно сущности индивидуализма, т.е. каждый примерно по два, в то время как 34 «настоящих индивидуалиста» сделали 91 выбор, т.е. примерно по три на человека. У них, как и у остальных респондентов, на первом месте стоит «осознание собственной индивидуальности и неповторимости», а вслед за этим идёт «осуществление самоконтроля и самооценки на основании

¹¹ Яковук Т.И. Динамика ценностных ориентаций белорусской молодёжи периода системной трансформации общества. – Брест: изд-во БГГУ, 2003. С. 117-118.

исключительно личных представлений» – 50%, (в то время как в основной массе только 35%). Они в два раза чаще, чем респонденты в целом, отвергают коллективные формы деятельности (23,5 против 11,7%) и чаще связывают индивидуализм с «представлением об исключительной собственной значимости по сравнению с другими людьми» (11,8 против 5,5%).

Индивидуализм мыслится молодёжью по-преимуществу как характеристика, обуславливающая самоидентификацию личности. При ответе на вопрос «в процессе Вашего самосознания, что имеет первоочередное значение?» – на первом месте по рангу опять-таки оказалась индивидуальность («осознание себя в качестве уникальной неповторимой личности»). 44,3% поставили эту позицию на первое место, а 21,1% – на второе по сравнению с социальным, национальным, религиозным статусом и семейным положением.

Следует заметить также, что индивидуализм молодых людей имеет во многом возрастную природу и зачастую мыслится ими не в социальном, а в психологическом ключе. Чтобы более ясно представить себе смысл молодёжного индивидуализма, следует рассмотреть его на фоне отношения к принципу коллективизма.

По результатам нашего опроса коллективизм в качестве ценностной ориентации выбрали (оценили от 7 до 10 баллов) – 32,1% опрошенных, оценили низко (от 0 до 3 баллов) – 28,4%. Когда речь зашла об интерпретации понятий, то традиционное понимание коллективизма как взаимных обязательств («один за всех, все за одного») проявили 36,9%. Почти половина опрошенных (46,8%) придерживаются потребительского отношения к своему социальному окружению и полагают, что «коллектив должен помогать своим членам защищать их интересы». Это также может расцениваться как косвенное свидетельство того, что интересы индивида в ценностной иерархии стоят на первом месте, и всякая общность имеет оправдание в той степени, в какой она обеспечивает их реализацию. Лозунг абсолютного коллективизма «интересы коллектива важнее частных интересов его членов» набрал всего 3,9% (11 человек).

При сравнении «настоящих коллективистов» с общей массой респондентов не удалось выявить никаких специфических проявлений их ценностной ориентации. Например, они интерпретируют принцип патриотизма и принцип трудолюбия так же, как и те, для кого коллективизм не является первоочередной жизненной ценностью. То же касается и мотивов нравственного поведения, среди которых «следование велениям своей совести» занимает лидирующую позицию (около 60%) у самых различных групп респондентов.

Таким образом, гипотеза о наличии в студенческой среде классических коллективистов и индивидуалистов как противоположных по

моральной ориентации групп не подтвердилась. Даже явное предпочтение какого-либо принципа не означает принятие сопутствующих «комплиментарных» ценностей и тем более его поведенческую реализацию.

В то же время в исследовании Т.И.Яковук, которое охватывало не только студенчество, но самые разные категории молодёжи, отчётливо прослеживаются признаки нового типа индивидуализма, который формировался не в «борьбе за свободу», не в противостоянии обществу, а в безграничном самовыражении внутри имеющегося социального порядка. Если классический индивид эпохи «модернити» стремился за счёт личной активности преобразовать социум на началах разума и справедливости, стремился создать и возглавить социальные институты и структуры, то современный молодой белорус равнодушен ко всем институционализированным формам практики. Он отдаёт себе отчёт в условности любой справедливости, относительности любого социального строя, каждый из которых несовершенен, и именно поэтому вполне приемлем. Нет смысла бороться «за» или «против» социальной системы, ибо главные интересы и сфера самовыражения личности лежат за пределами макросоциальных отношений. «Можно диагностировать слабую социальную идентификацию, связанную с Беларусью, у молодёжи первого поколения системной трансформации... Они не чувствуют себя ни продолжателями великих дел отцов и дедов, ни хранителями идей демократии... В актуальной социально-политической жизни молодёжь не чувствует себя не только активным участником, но даже заинтересованным зрителем событий... Первое поколение системной трансформации характеризуется конформизмом по отношению к миру и своему месту в нём»¹².

Существование типа индивидуалиста-конформиста подтверждается и в исследовании под руководством С.В.Лапиной. Типичным представителем молодёжной среды выступает «индивидуалист, достаточно пассивно воспринимающий воздействия окружающей среды, но будучи включённым в неё, склонный к конформизму и ориентациям, характерным для общества»¹³. «Декларируемый индивидуализм в сочетании со склонностью к принятию тотальных социокультурных целостностей, в которых растворяется индивидуальность, на практике может обернуться своей противоположностью»¹⁴.

Исследовательница обнаружила, что присущее культуре «модернити» представление об индивидуалисте как активном деятеле, а

¹² Яковук Т.И. Указ. соч. С. 91.

¹³ Студенческая молодёжь Беларуси в мире современной культуры. – Брест: изд-во БГТУ, 2004. С. 61.

¹⁴ Указ. соч. С. 70.

коллективисте как человеке, пассивно воспринимающем традиционно сложившиеся способы жизни, не соответствует современному положению вещей, которое отражено в таблице:

	Индивидуализм (в%)	Коллективизм (в%)
Активность	23,6	20,1
Пассивность	28,8	20,6

В результате был сделан вывод о существовании в молодёжной среде в равных пропорциях индивидуалистов и коллективистов. При этом последние могут быть, как пассивными, так и активными. Для современного общества характерен «коллективист, активность или пассивность которого находится в зависимости от вектора воздействия на него социокультурного окружения»¹⁵.

Всё это признаки того, что индивидуализм–коллективизм как пара противоположных принципов в известной мере утрачивает своё значение. В основе нового индивидуализма лежит не свобода со всеми классическими коннотациями этого понятия, а независимость. За свободу боролись народы и классы, личности обретали свободу в результате изменения социального статуса: из рабов – в свободные, из подданных – в граждане. Определённое устройство социальных отношений задавало исторически определённый тип свободы. Независимость же может рассматриваться как равнодушие к социальным связям. «Под независимостью молодёжь первого поколения системной трансформации общества понимает право личности на субъективную индивидуацию»¹⁶. «В реализации собственной, индивидуальной биографии, проектирование и реализация которой является не возможностями, а обязанностями каждого молодого человека, молодёжь не чувствует никаких преград. Данное поколение, не включающее в рамки своего социального опыта макросоциальные структуры... ограничивается свободно создаваемыми индивидуальными жизненными стратегиями»¹⁷. Если согласиться с этими выводами, то белорусская молодёжь как социальная группа не склонна быть субъектом общественной морали, довольствуясь личными и частными ценностными предпочтениями.

Конечно, моральное состояние молодёжи ещё не характеризует нравственность других возрастных групп, однако оно достаточно показательно. У старших поколений так же слабо развиты формы общественной нравственной практики, в которые они могли бы вовлечь молодёжь. Господствующая в нашем социуме общественная мораль традиционалистского типа предполагает органическое включение индивида в сообщество и идентификацию с ним. Коллективисты и

¹⁵ Указ. соч. С. 61.

¹⁶ Яковук Т.И. Указ. соч. С. 117.

¹⁷ Яковук Т.И. Указ. соч. С. 115.

пассивные индивидуалисты, рассмотренные выше, в равной степени склонны к социальному конформизму и, в то же время, определённой отчуждённости от всех сообществ. Коллективизм чаще всего означает не стремление решать общественные проблемы, но желание воспользоваться защитой коллектива и коллективными благами. Предпочтение индивидуализма большинством наших современников не препятствует тому, что индивидуальный субъект общественной морали соотносится со своим сообществом в духе традиционализма: не отделяя общество от государства, и не желая заинтересованно обсуждать его ценностные основания.

3. Нравственная легитимация постсоветских социальных изменений за счёт нравственной связи поколений

Заботясь об общем благе, общественная мораль, так или иначе, задаёт ценностные основания социальной организации общества, решает задачу нравственной легитимации его исторических изменений. Для стран постсоветского региона главной проблемой стало моральное осмысление произошедших перемен, выработка новой системы общественных ценностей и установление её связи со старыми представлениями о социальной справедливости и правильными отношениями между людьми. Капиталистическая модернизация в нашем традиционалистски ориентированном обществе была естественно воспринята как «развал морали». Последующее восстановление экономики, строительство суверенного государства, налаживание общественной жизни во всех её компонентах в Беларуси связано с реставрацией советской по сути формы государственного управления. Элементы рыночной экономики функционируют под плотной опекой и контролем государства, что подспудно отвечает массовым настроениям населения, хлебнувшего в 90-е годы «демократии» и «рынка». Например, в 2000 году примерно 70% населения одобряли рыночную экономику, при этом те же 70% единственным источником доходов имели заработную плату и считали, что государство должно регулировать цены¹⁸. «Несмотря на массированную пропаганду этой категории социального знания [успеха], она всё-таки не стала мировоззренческой категорией молодёжи первого поколения системной трансформации»¹⁹. «75% молодых людей не любят соперничества, но в случае необходимости готовы принять условия этой игры»²⁰. Предпосылками тому служат: слабое социальное расслоение,

¹⁸ Дмитриев Е.И. Парадоксы массового социально-экономического сознания // Беларусь: вчера, сегодня, завтра. Минск: ИСПИ, 2001. С. 69-71.

¹⁹ Яковук Т.И. Указ. соч. С. 106.

²⁰ Яковук Т.И. Указ. соч. С. 109.

сходный стиль жизни белорусов, который мало зависит от общественного положения. В результате массовая психология колеблется между желанием воспользоваться материальными благами капитализма и стремлением сохранить привычные формы жизнедеятельности, в том числе, традиционные нравственные ориентации. Если социально-экономические ценности капитализма ещё находят понимание в некоторых слоях населения, то буржуазная мораль почти всегда ассоциируется с «аморализмом»: эгоизмом, стремлением к наживе, «хождением по трупам» для достижения своих целей. Поэтому нынешний идеологический лозунг о построении «социального государства», «государства для народа», в котором самые различные категории населения (пенсионеры и студенты, сельские жители и талантливая молодёжь) получают прямую и косвенную государственную поддержку, находится в полном соответствии с массовыми представлениями о нравственном устройстве общества.

В период общественных трансформаций связь поколений, их взаимопонимание по вопросу о базовых нравственных ценностях стали актуальными проблемами общественной морали. Однако ряд исследований показывает, что, несмотря на разницу в возрасте и ценностях, позитивные отношения между поколениями оказались стабилизирующим фактором, позволяющим обществу пережить социальные потрясения.

По свидетельству Т.И.Яковук²¹ отношения с родителями у современной молодёжи в подавляющем большинстве случаев носят гармоничный характер: 69% оценивают их как партнёрские, 16% – как либеральные; и только 10% переживают их как авторитарные. На вопрос о том, являются ли родители образцом для подражания, 39% сказали «да», 32% – «нет» и 29% затруднились ответить. Мнение же бабушек и дедушек оказалось куда менее авторитетным: только 16% – «да», и 61% – «нет», а 23% – затруднились ответить. Эти цифры, по мнению исследовательницы, характеризуют «мирное, небунтарское сосуществование молодёжи первого поколения с предыдущими поколениями, любимыми, но по большому счёту мало уважаемыми»²². Конечно жизненные стратегии молодого и старшего поколения различаются. Расхожий стереотип общественного мнения состоит в том, что старшее поколение разделяет советскую коллективистскую мораль, а молодое – индивидуалистическую буржуазную. Между тем разница в ценностных ориентациях между поколениями, во-первых, не так велика, а во-вторых, проходит отнюдь не по линии советская мораль – буржуазная мораль. Это, скорее естественная возрастная разница между людьми, которые заканчивают свой жизненный

²¹ Яковук Т.И. Указ. соч. С. 93.

²² Яковук Т.И. Указ. соч. С. 116-117.

путь и теми, кто ещё только-только пытается разобраться в себе и в жизни, полон энергии и планов.

Старшие поколения остаются положительным образцом в вопросах нравственности. В исследовании, проведённом нами совместно с И.Л.Зеленковой, на вопрос, «нравственный уровень какого поколения Вы оцениваете наиболее высоко?», большинство респондентов (57,9%) высказались в пользу людей среднего возраста, 34,1% сочли наиболее нравственными людей пожилого возраста и только 7,9% наивысшую оценку дали нравственности молодёжи. Таким образом, сами студенты считали, что матрица нравственных представлений задаётся старшим поколением. Возможно также, здесь сработал стереотип о «безнравственности современной молодёжи», который старшие систематически транслируют молодым. И это при том, что представления старших об их собственных обязанностях уже отошли от традиционных. «Большинство по-прежнему считает, что дети должны безоговорочно любить и уважать своих родителей [так считали 70% белорусов в 1990 и 80% в 2000 году], тогда как только половина согласна с тем, что и родители должны безоговорочно отдавать все лучшее детям, тем самым ограничивая собственные права на личное благополучие, самовыражение»²³.

Устойчивость нравственного авторитета старших не означает, однако, безусловного одобрения нормы «уважай старших». Оценивая её по 10-балльной шкале, 30,5% наших респондентов поставили 9-10 баллов, 34,4%. – 7-8 баллов. Таким образом, почти для двух третей молодых людей традиционная норма почтения, в общем, сохраняет своё значение. Между тем на вопрос, «какие установки, определяющие отношение к людям, кажутся Вам наиболее правильными» (в котором можно было выбрать несколько ответов), не более 1/5 студентов выбрали ответ «старшие заслуживают особого уважения». Гораздо более значимыми оказались соображения о том, что «все люди достойны уважения» (55,2%) и «к людям надо относиться в соответствии с их реальными заслугами, вне зависимости от возраста» (44,8%). То есть в тех случаях, когда традиционная норма «уважай старших» сталкивается с демократической идеей морального равенства людей, её значимость понижается. Таким образом, отношения между «отцами» и «детьми» имеют тенденцию развиваться в направлении «морали без возраста», с едиными нормами взаимоотношений между любыми индивидами. Этот процесс попутно сглаживает конфликт поколений, укрепляя тем самым моральное взаимопонимание в социуме.

И всё-таки конфликт моральных ценностей отцов и детей в нашем обществе присутствует. Так считает 27,7% респондентов; почти 50%

²³ Титаренко Л.Г. Указ. соч. С. 103.

опрошенных полагают, что он «скорее есть, чем нет» и только 2,9% не ощущают ценностного противостояния с поколением «отцов». Конфликт между моральными представлениями молодёжи и пожилых людей переживается ещё более остро. Здесь 50% опрошенных считают, что таковой, безусловно, существует и ещё 34,4% полагают, что он «скорее есть, чем нет». Вина за сложившееся положение вещей возлагается студентами на все поколения (молодёжь – 35,5%, «отцы» – 27%, пожилые люди – 28,3%), т.е. молодые люди чаще полагают источником конфликта самих себя.

Следует сказать, что переживание морального конфликта между поколениями носит у молодёжи по преимуществу психологический характер, ибо в своей индивидуальной жизненной практике каждый человек переживает извечный процесс взросления. Молодые люди ощущают дискомфорт в мире взрослых, хотят заявить о своей неповторимости, постоянные нравоучения родителей и педагогов порождают у молодых представление о несоответствии их морали общепринятым нормам. На деле же социально-нравственного конфликта, т.е. действительной разницы между моральными ценностями разных поколений нашего общества, практически не наблюдается.

Результатом постсоветских социальных изменений в аксиологической сфере стало восстановление тех ценностей, которые белорусское общество воспринимает как «традиционные». При этом фактически отождествляются укоренившиеся в народной культуре, христианские, интерпретированные в традиционном духе советские, а также общечеловеческие ценности. Нынешний социум мыслится как наследник советского строя, христианской традиции и национальной белорусской культуры одновременно. Появление государственного суверенитета, частной собственности, свободного перемещения и доступа к различным СМИ не затронули оснований морального сознания, которое благополучно вписало новые социальные феномены в систему привычных нравственных ценностей.

4. Проблемы семьи в контексте общественной морали.

Семья – важнейшая социальная структура, отношение к которой характеризует индивида не только как личность, но и как агента социального взаимодействия – является одной из важнейших тем общественной морали. Сама структура семьи обуславливает «двусоставный» характер морали. С одной стороны, материнская самоотверженная любовь выступает архетипом всех последующих нравственных отношений²⁴. С другой – если верить Фрейду – фигура отца

²⁴ Апресян Р.Г. Идея морали. М.: Изд-во ИФРАН, 1996. С. 172-179.

вполне может трактоваться как символ общественной морали. В этом смысле её частично репрессивный характер противостоит архетипу беззаветной материнской любви как сердцевине морали личностной. Не только для ребёнка семья оказывается первичным источником нравственных представлений, общественная мораль традиционных обществ – это, в огромной степени, расширенная версия семейной морали. В традиционном обществе тип семьи был единым и устойчивым на протяжении столетий, а семейные ценности аксиоматически воспринимались как нравственные. В обществе «модернити» эта самоочевидность была поставлена под вопрос автономным субъектом, для которого уже не семья в её традиционных формах была критерием нравственности, но сама должна была соответствовать неким универсальным моральным правилам. Современная социальная практика выявила расхождение между моральной ценностью семьи как сферы межличностной коммуникации и устойчивостью семьи как социального института. Белорусские социологи справедливо задаются вопросом: «каким образом в повседневной жизни населения совмещаются чрезвычайно высокая оценка семьи с высоким уровнем разводов и низкой рождаемостью?»²⁵.

В постсоветский период распад общественных связей в целом провоцировал индивида на то, что с семьёй можно поступить аналогично: уйти и забыть, уехать и бросить (детей, родителей). Кризис традиционных семейных ценностей стал восприниматься индивидом как конец любых обязательств, а не как повод воссоздать их в новых условиях. Однако на уровне общественной морали реставрация традиционной семьи является устойчивой ценностной ориентацией и представляется обществу залогом нравственности. Для современной Беларуси «традиционной» считается моногамная, демократическая, нуклеарная семья. Свойственное традиционным обществам совместное проживание под одной крышей нескольких поколений и патриархальное распределение семейных обязанностей ушли в прошлое, как на практике, так и на уровне ценностных ориентаций.

Высокую ценность семьи для современного белоруса демонстрируют все социологические исследования. «Наиболее важным общеевропейским ценностным приоритетом, совпадающим с изменениями в сознании белорусов, является укрепление роли и значения института семьи»²⁶. Целый ряд данных свидетельствует о том, что в среде белорусской молодёжи семья устойчиво занимает второе (после здоровья) место в

²⁵ Титаренко Л.Г. Указ. соч. С. 82.

²⁶ Титаренко Л.Г. Беларусь и новые глобальные социокультурные вызовы и угрозы // Социология. 2003. № 1. С. 32.

системе важнейших жизненных приоритетов²⁷. Однако абстрактная ценность семьи слабо подкреплена инструментальными ценностями, позволяющими на практике создавать и поддерживать гармоничную семейную жизнь. Понимание того, что семья – это благо, не дополняется убеждением в том, что поддержание блага предполагает долженствование. Количество разводов, бытовых убийств, детей в детских домах остаётся большим, не связанным напрямую с социальными переменами последних лет и, вероятно, является следствием атрофии общественной морали. Идея о том, что общество не должно вмешиваться в семейную жизнь как сферу частных интересов, обернулась полной социальной неподотчётностью членов семьи. Частное возмущение и публикации в СМИ не дают общественных результатов, т.е. фактической нетерпимости общества к неисполнению семейного долга.

С темой семьи неизменно переплетена и проблема приемлемых форм секса, которые также регламентируются общественной моралью. В этом вопросе расхождение между индивидуальной и общественной интерпретацией нравственности становится очевидным. То, что одобряется на уровне межличностных отношений, с большим трудом поддаётся легитимации на уровне общественной морали. Например, поскольку личностная мораль рекомендует толерантно относиться к чужим пристрастиям, каждый индивид в нравственных отношениях с другими людьми не должен дискриминировать тех, чья сексуальная ориентация отличается от его собственной. Однако как только ставится вопрос о социальной легитимации нетрадиционных сексуальных отношений, т.е. о придании им статуса брака, отношение людей к вопросу существенно меняется.

В Беларуси люди весьма терпимо относятся к различным нетрадиционным формам половой жизни, так как они не превратились ещё в социальную проблему. В целом секс расценивается как чисто «личное дело» каждого человека, не подлежащее общественной регламентации. Так важная тема общественной морали переживается белорусами, в основном, как проблема индивидуальной морали. Частично это обусловлено реакцией на советское прошлое, в котором личная жизнь человека была предметом интереса для партийной и профсоюзной организаций, поэтому современный белорус отрицает право общества судить его, а попутно и чужое, сексуальное поведение. Ниже в таблице представлено отношение мужчин и женщин к основным порокам в

²⁷ Современная белорусская молодёжь: социальные ориентации, положение, тенденции и перспективы развития. Минск: Б.и., 1993; Динамика ценностных ориентаций молодёжи в трансформирующемся обществе. Минск: Современное слово, 2001; Яковук Т.И. Указ. соч.; Студенческая молодёжь Беларуси в мире современной культуры. Брест: изд-во БГТУ, 2004.

сексуальной сфере (чем ближе коэффициент к 10, тем чаще оправдывается данное явление)²⁸:

	Мужчины	Женщины
Развод	6,15	6,05
Аборт	5,21	5,15
Гомосексуализм	2,84	2,97
Женитьба, имея роман на стороне	3,85	2,86
Случайные сексуальные связи	4,49	3,4
Проституция	3,47	2,56

Обращает на себя внимание не только лёгкое отношение к разводу, но и удивительная терпимость к аборту как «технологии» с нейтральной нравственной окраской. Он стал даже не вопросом личной морали, а «делом житейским». Создаётся впечатление, что собственно общественная мораль в области сексуальных отношений почти отсутствует, и отношение к сексу даже у среднего поколения регламентируется исключительно личными представлениями о моральной норме.

Притом, что семья у современной молодёжи неизменно входит в пятёрку ведущих жизненных ценностей, добрачные половые связи перестали принципиально осуждаться. Согласно исследованию, проведённому В.И.Каравкиным²⁹, к гражданскому браку положительно относятся 52,3% молодых людей, а 27,5% полагают его приемлемым, но не для себя, и только 11% сочли его недопустимым. При этом ответы на этот вопрос юношей и девушек практически не отличаются. Нетрадиционную сексуальную ориентацию спокойно воспринимает 44% девушек и 14,3% юношей. Большая толерантность женской части респондентов объясняется, вероятно, не столько большей свободой во взглядах, сколько тем, что в массовом представлении гомосексуализм ассоциируется, скорее, с геями, чем с лесбиянками, и девушки не чувствуют, что эта проблема их затрагивает. Более половины опрошенных В.И.Каравкиным молодых людей не осуждают кратковременные и беспорядочные половые связи (и это не намного больше, чем в среде взрослых, как явствует из вышеприведённой таблицы). Обращает на себя внимание позиция «одобряю, но не для себя», введённая исследователем по ряду вопросов. Её выбор свидетельствует о том, что моральное недопустимое в контексте личностной морали расценивается респондентом как допустимое в плане морали общественной. Не менее показательны 98,5% респондентов в исследовании Т.И.Яковук, согласившихся с суждением «у меня есть

²⁸ Титаренко Л.Г. Указ. соч. С. 159.

²⁹ Каравкин В.И. Духовные интенции современной молодёжи (социологический анализ). Витебск: изд-во ВГУ, 2005. С. 70-72.

собственное отношение к сексу, и оно лично для меня является важным и обязательным. Но в то же время я считаю, что если кто-либо к этому относится иначе, чем я, то – пожалуйста. Секс – личное дело каждого человека»³⁰. «Сексуальная мораль белорусов является довольно свободной»³¹, – замечает Л.Г.Титаренко. С разрушением традиционных ориентиров сексуальной жизни проблемы полового поведения в общественном сознании в какой-то степени вообще выпали из сферы нравственности.

Положение семьи как проблема общественной морали во многом определяется положением женщины в обществе и, в частности, её моральным статусом. Невзирая на давно провозглашённое равенство полов, общественная мораль в этом вопросе остаётся двойственной: с одной стороны, участие женщин во всех областях производственной, социальной, политической и культурной жизни не ставится под вопрос, с другой, в общественном сознании живы традиционные стереотипы о роли и «предназначении» женщины. «Около половины молодых респондентов не судят об этических качествах людей, разделяя их по половому признаку... считают, что в отношении моральных принципов и норм мужчины и женщины не отличаются друг от друга... Однако другая половина молодых людей отдаёт явное предпочтение мужчинам. Они, оказывается, обладают более высокими, с гуманистической точки зрения качествами. Они – и добрее, и справедливее, и более преданны в дружбе, чем женщины. Беспокоит то, что девушки склонны к данной позиции в не меньшей степени, чем юноши»³². Между тем это патриархальное представление о нравственных преимуществах мужчины не находит подтверждения при анализе ценностных ориентаций белорусских мужчин и женщин. Исследования показывают, что женщины обладают явным лидерством в вопросах нравственной культуры. Они не только в большей степени привержены моральным нормам, но само содержание морали определяется ими. Наше с И.Л.Зеленковой исследование показало, что девушки-студентки в среднем на 10% выше ценили любой нравственный принцип и любую нравственную ценность, юноши же часто вообще затруднялись с ответом. В целом мораль для девушек оказалась куда более значима, чем для студентов-юношей (приоритетное значение моральных ценностей в 9-10 баллов оценили 36% девушек и вдвое меньше юношей). Сами девушки оценили свой моральный уровень довольно высоко (около 80% поставили себе «за мораль» от 7 до 10 баллов, в то время как юноши оказались куда более самокритичны – 60%). Точно также девушки более оптимистично смотрят на уровень морали белорусского общества (60%

³⁰ Яковук Т.И. Указ. соч. С. 216.

³¹ Титаренко Л.Г. Указ. соч. С. 160.

³² Каравкин В.И. Указ. соч. С. 65.

оценили его как удовлетворительный, в то время как таких юношей было только 45%).

Возможно, общественная мораль белорусского общества имеет «женский образ» потому, что её неявной основой является христианство, базовые добродетели которого (милосердие, сострадание, вера, надежда, любовь) ассоциируются, скорее, с женской социальной ролью. Конечно, разделение морали на «мужскую» и «женскую» весьма условно, белорусская общественная мораль – «женская» не в том смысле, в каком её рассматривал Р.Г.Апресян³³, и не в трактовке классической этики, согласно которой «женская мораль – это мораль склонности, мужская – мораль закона»³⁴. В наших условиях следование строгому моральному закону, уважение дисциплины и долга также отличает, скорее женщин, чем мужчин. В нашем опросе принцип индивидуализма оказался более популярен среди девушек, чем среди юношей (в 9-10 баллов этот принцип оценили 21,4% юношей и 28,6% девушек, а в 7-8 баллов – по 35,8%, и те, и другие). Авторитетность собственного мнения также удивительным образом оказалась «женской» ценностью (34,8% против 26,7% поставили от 7 до 10 баллов).

Всё это симптомы того, что социальное лидерство белорусского мужчины осуществляется в сферах, слабо наполненных собственно моральным содержанием (производство, государственная служба, бизнес). Общественная мораль, которая и должна формироваться в этих областях, остаётся слаборазвитой, нравственные отношения белорусов оказываются вполне благополучными на уровне межличностных контактов (в «женском» варианте), но слабо представленными в базовых видах социальной практики, т.е. в «мужском» варианте.

5. Патриотизм в структуре общественной морали

К проблемам общественной морали относятся обязанности индивида как социального субъекта по отношению к тому сообществу, к которому он принадлежит. В частности, национальное государство традиционно выступает как объект патриотического отношения. «Моральность общества разнообразно обнаруживается... в степени национальной ориентированности политических и общественных институтов»³⁵. Государственный суверенитет задаёт те рамки, в которых благо может быть общим, государство очерчивает сферу единообразного блага, а прочие, внешние сферы маркируются как «зло». В условиях, когда

³³ «Если мать, говорил Фромм, развивая идеи И.Я.Бахофена, вносит в сознание ребенка идеи любви и терпимости, то отец вносит идеи разума, дисциплины, индивидуализма, а вместе с ними и идеи иерархии, угнетения, неравенства, порабощения». (Апресян Р.Г. Указ. соч. С. 180.

³⁴ Апресян Р.Г. Указ соч. С. 185.

³⁵ Апресян Р.Г. Понятие общественной морали // Вопросы философии. 2006. № 5. С. 15.

государство, характеризующееся неразвитостью демократических институтов, проводит курс на укрепление суверенитета страны, сопровождая его идеологическими акциями, патриотизм как феномен общественной морали оказывается слабо отличимым от государственного патриотического официоза.

Статус патриотизма в системе нравственных представлений изучается в основном на примере молодёжи, ибо старшее поколение нашего общества традиционно патриотично, а среднее при хорошей социализации служит Родине практически. Т.И. Яковук на основе исследований в г. Бресте полагает, что «в поддержке ценностных позиций, связанных с отношением к Родине, просматривается явная тенденция роста патриотических ценностей в среде молодого поколения, сформировавшегося в условиях государственного суверенитета Республики Беларусь»³⁶. В то же время в опросе А.В.Русецкого³⁷, проведённого годом раньше в Витебске, патриотизм получил последнее, 16-ое место, в списке ценностных ориентаций студенческой молодёжи. В опросе, проведённом нами с И.Л.Зеленковой, патриотизм занял шестую из восемнадцати позицию в списке устойчивых ценностных ориентаций (66,2% оценили его на 7-10 баллов) и пятую в списке суперценностей (38,0% поставили 9-10 баллов). При общей не столько социальной, сколько экзистенциально-личностной ориентации морального сознания молодых людей, это достаточно высокий показатель.

Ответы на вопрос, «с какими установками в поведении Вы связываете принцип патриотизма», показали, что структура представлений о патриотизме у молодёжи вполне традиционна. Большинство считает, что это просто «любовь к Родине» (76,3%), а также «уважение к историческим традициям и культуре своей страны» (75,6%). На третьем месте идёт тезис о «готовности защищать Родину от врагов» (59,5%), который мужская часть респондентов выбирает чаще, чем женская, что вполне закономерно проистекает из представлений о патриотическом долге как военно-патриотическом и о военной службе как занятии для мужчин. Также юноши чаще связывают патриотизм с «работой на благо своей страны» и «готовностью пожертвовать собой ради Родины» (38,2% против 24,5%). Менее важными оказались такие проявления патриотизма как «любовь ко всему национальному» (18,9%) и «обязанность говорить на своём языке» (18,6%). Мнение, что патриотизм предполагает «признание приоритета национальных ценностей по сравнению с ценностями других наций и общечеловеческими ценностями» разделяют 11,2% опрошенных. Таким образом, видно, что национальный аспект патриотизма в целом слабо

³⁶ Яковук Т.И. Указ. соч. С. 79.

³⁷ Русецкий А.В. Патриотические ценности студенчества Беларуси на рубеже нового тысячелетия. Витебск: изд-во ВГУ, 2002. С. 62.

акцентирован в сознании студенческой молодёжи. Кроме того, при ответе на вопрос о личностной самоидентификации (в качестве кого Вы осознаёте себя в первую очередь) национальная принадлежность заняла предпоследнее место (опередив только религиозную самоидентификацию). Таким образом, патриотизм современной белорусской молодёжи носит по преимуществу традиционный характер. Элементы современного патриотизма, связанные с активным трудом на благо страны, с пониманием нации как главного источника личной идентичности, выражены довольно слабо, например, «обязательность активного участия в общественной жизни» осознаётся только 12,8% опрошенных.

Эти выводы можно подкрепить и данными А.В.Русецкого³⁸. Из показателей, определяющих понятие патриотизм, и студенты, и школьники старших классов на первое место поставили «любовь к тому месту, где родился и вырос» (61%), демонстрируя самое традиционное, локальное понимание этого феномена. Второе и третье место заняли «любовь к Отечеству, преданность ему» (39%) и «знание истории своей страны» (36%). «Уважительное отношение к государственным символам» и «активный труд на благо Отечества», которые можно было бы расценить как признаки современного патриотизма, заняли 9-ю (18%) и 10-ю (16%) позицию. Степень распространённости космополитических настроений в среде студенчества никто из исследователей не выяснял.

На современном этапе уровень патриотизма белорусского общества может быть оценен как довольно высокий. Однако патриотизм как одобрение определённых высказываний («любовь к Родине», «гордость за свою страну», «уважение национальных традиций») существенно отличается от патриотизма как гражданской позиции, проявлять которую не очень-то склонны не только молодые люди, но и население в целом. Патриотизм ассоциируется белорусами с приятными чувствами гордости и принадлежности. Между тем, жизненные установки конкретных белорусов весьма индивидуалистичны, ориентации на построение «личного жизненного проекта» свидетельствуют о весьма слабой приверженности членов общества коллективным интересам.

Что касается такой базовой для общественной морали темы, как политика, то она находится на задворках внимания белорусского общества и представляет собой откровенную периферию ценностного сознания. Уже в 2000 году политика была сферой жизненных интересов всего для 6% граждан³⁹, а теперь этот процент стал ещё ниже, «политика перестала быть способом умственного и эмоционального существования белорусов»⁴⁰.

³⁸ Русецкий А.В. Указ. соч. С. 71-75.

³⁹ Титаренко Л.Г. Указ. соч. С. 53.

⁴⁰ Яковук Т.И. Указ. соч. С. 158.

Всё это говорит о том, что общественная мораль современной Беларуси и по содержанию, и по способу функционирования соответствует модели традиционного общества. Исследователи обращают внимание на «преимущественно “негражданский” характер консолидации жителей Беларуси»⁴¹, основой идентичности которых выступает территориальная общность, «тутэйшасць»⁴², а не национальная идея, система социальных ценностей или представлений об идеале общественного развития. Наблюдается проблема, связанная «с дефицитом содержательного наполнения представлений об основаниях общегражданского единства»⁴³. Основные темы общественной морали как то: общественная идентичность и социальная справедливость, распределение благ и наказаний, отношения между социальными группами, — находятся в ведении государства. Белорусское общество практически не имеет структур и институтов для формирования собственно общественной ценностной позиции по этим вопросам. Если моральность общества проявляется в том, в какой степени оно обеспечивает собственную стабильность и развитие, в какой содействует непротиворечивому и гармоничному развитию способностей и интересов граждан⁴⁴, то именно государство информирует белорусское общество о его моральности, о наличии в нём стабильности, гармонии и процветания, о поддержке талантливых граждан, инициатива которых не противоречит интересам этого государства.

Содержание собственно общественной морали в период социальных трансформаций оказывается довольно аморфным. Ещё раз сошлюсь на Т.И.Яковук: даже «те из наших собеседников, кто относил себя к моралистам, не смогли точно сформулировать моральные принципы, которые лично для них служат жизненно важными ориентирами», что свидетельствует об «отсутствии глубокой рефлексии, связанной с моральной проблематикой»⁴⁵. В результате общество отличается некоторой аномией, не столько толерантностью как способностью сосуществовать с инаковым, сколько терпимостью и традиционной «памяркоўнасцю» (снисходительностью). Нравственная тематика откровенно смещена из сферы отношений личность–общество в сферу личность–личность, в свете чего возросла значимость межличностных связей, в то время как проблемы общественной морали остаются слабо акцентированными. Причиной тому

⁴¹ Специфика гражданского и этнического самосознания представителей трёх поколений. Минск: Б.и., 2005. С. 13.

⁴² Аналогом слова «тутэйшы» является русское слово «тутошний», местный, происходящее от слова «тут», «здесь». «Тутэйшасць» - элемент самосознания белорусов и устойчивый термин в белорусской гуманитарной литературе.

⁴³ Специфика гражданского и этнического самосознания представителей трёх поколений. С. 14.

⁴⁴ См. *Апресян Р.Г.* Понятие общественной морали (опыт концептуализации). С. 12-13.

⁴⁵ *Яковук Т.И.* Указ соч. С. 97

служит неразвитость её коллективных субъектов: в первую очередь, институтов гражданского общества и самодеятельных сообществ, отличных от государственных структур. На современном этапе именно государство укрепляет идентичность белорусского общества за счёт прокламирования неких коллективных ценностей (суверенитет, патриотизм, белорусская модель развития). Индивидуальные же субъекты нравственности в малой степени переживают общество как сферу своей моральной ответственности. У них есть ответственность перед государством, но нет ответственности за состояние дел в обществе, социальную справедливость и общественный порядок. Даже заботу государства об общем благе граждане часто расценивают как вмешательство в их частные дела, препятствующее получению ими личной выгоды. Даже когда государство, действуя по закону, стремится ограничить произвол деструктивных социальных элементов, это воспринимается как авторитарные приёмы в управлении. Получается, что источником общественной морали, т.е. нормативно-ценностной системы, поддерживающей процветание общества и его членов, оказывается государство, в то время как сам социум остаётся граждански бесструктурным, состоящим из «эгоистических индивидов», которые и не думают заключать «общественный договор».